

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ 11 _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

Горпинко Екатерина Николаевна
Владимирская область

Рез. № 2074

51668

10:07 - 10:09

12.32 - 12.34

Щаширо, Алексей ~~БТР~~ (6'00) 51668

Куда ты скажешь, гордый конь?.. Игорь Бродский вслед за классиками обращается к теме аллегорического восприятия коня с всадником, дает свою интерпретацию сказки. Стихотворение это глубоко философского характера, заключаем в себе такие вечные темы как Жизнь и Смерть, Одиночество и Познание самого себя, Время и Вечность.

Произведение имеет отсылкой реминисцентный фон - балладу Теши «Erlkönig», гениально переведенную Жуковским. Это обращение к очень немолодому, как писал Маяковский, жанру служит сразу неслыханным уделом. Во-первых, возникает ощущение обращения к древности, к преданиям старины, к возврату к основам.

От этого произведение получает большую смысловую весомость. Вторя на культурный контекст позволяет преодолеть разрыв времен. Во-вторых, обращение к балладному сюжету задает определенный эмоциональный тон, ин-

мика играет и завораживает одновременно, создает атмосферу таинственную и недобрую. И-в третьих, особенности баллады отразились в структурном построении стихотворения. Свойственные манеру постоянные рефрены и повторы волнами проходят по всему тексту. Одновременно повторы работают на идею стихотворения, думается, поэт именно и выбрал балладу как фон, чтобы ^{передать} ^{как в сонном, возмате} свои мысли о мироустройстве, о жизни!

Стихотворение начинается как обращение к некому «ты», что характерно для Бродского, часто используемой диалоговую форму в своих произведениях. Однако в данном тексте «ты» понимается не как адресат, а скорее как обращение к самому себе.

Собственно говоря, это и составляет главную интригу, загадку произведения — кто это «ты»? Явление игра с местименными («ты», пере-

ходим в «он», затем повелемая «е») позволяет предположить, что в тексте задана тема двойничества. Лирический субъект сначала обращается к себе в первой октаве, а во второй будто смотрит на себе со стороны («скажет же он...»), затем опять говорим себе («и говоря сам с собой...») и, наконец, даем внутреннему реч персонажа, экспрессия и живая непрерывность которой усилена повтором:

«я хочу это знать, я хочу это знать»
^{понимая отклик к балладе введя}
Именно благодаря ^{разным} ^{точкам зрения} на ^{обращенный} на лирический субъект, разному ракурсу зрения (сначала снизу, когда вадник видит луну, потом сверху — «это ты там, внизу...») возникает мистический, ирреальный ответ на всем тексте. Естественно, этому способствуют «декларации» стихотворения. ^{из строки в строку} Переменяющиеся так или иначе иногда несколько видоизменились, деталями пейзажа — луна, образ, тра-

ва, кусты врезаются в память, столь частый повтор заставляет ощущать их почти физически, видеть внутренним взором. Реалистичность происходящего подчеркивает и ритм в мекеше, который передает ритм беженской скачки благодаря частому деепричастием и однородным членам.

Все это сообщает необыкновенную динамику мекешу, в котором чувствуется течение настоящего времени.

И все же inevitably ощутили, что пространство в мекеше условно, что это именно инаказательная картина, аллегория жизненного пути. Всадник летящий со стремительной силой, мы буквально видим его без благодаря преобразованию пространства ("отбежавших во тьму", и отбегает ручей"), слышим и гудящий топот копыт", но парадокс в том, что он не движется при этом. Это позволяет понять именно одну и те

же пространственные координаты, а если и движется ("растворется в черноту лесу"), то вновь возвращается ("приближается лес"). Это временная и пространственная метаморфоза превращает в текст драматический отклик. Усиливает его и явно ощущимое присутствие метрического героя (скакала, скорее, поэтическое видение, которое потом обрешаем мило). Неожиданный по отношению к лексеме "милу" эпитет "одинокое" вводит в текст постоянную у Бродского тему одиночества. Это мерзлящее душу чувство побуждает героя обратиться к природе, но не от своего мила, что привычно, зная присущее Бродскому умаление поэтического "я", а от мила "треугольных домов". Таким образом, возникает антитеза "природа и человеческая цивилизация, которая далее получит свое развитие". Приро-

да в данном случае выступает опущен-
ворением вечности, той сферы, которой
доступно тайное знание, недоступное
человеку, как бы сильно его желание
не было: "и хочу это знать, и хочу это
знать". "Всадники", то есть люди, "мгав-
ше во тьму", то есть спускаются
ниже, приспособившиеся к этой жизни.

Для этого они пытаются построить
свой мир "по подобию" природы. Но
"вдруг" призвано передать удивление
"он" столь странной записи, некое
будто бы удивление. Для поэта оче-
видно, что ход времени не остано-
вливается, что течение жизни - процесс
необратимый, вечный. Природа,

в частности лес, представляем
здесь своеобразную модель мирозда-

ния. Потому закономерно, что в
возникает тема бессмысленности, но и до не останавливает поток
течение посвящается образ творца <sup>мисс-
сии</sup>.

В словосочетании "словный сбор" зало-
жена мысль о некоем безпрекословной
светлости, ценности жизни. Чита-

тель понимает, что постоянно упомина-
емая до этого темнота, ночь, харак-
теризуют жизнь не в плане её отрица-
ния, отрицания, а скорее в плане
поиска жизненного пути, акцентирует
се ~~на~~ мотив неясности будущего,
недоступности высших истин для всадни-
ков, лежащих во тьме. Однако этому
мотиву темноты противопоставит
мотив света. Его развивают упо-
мянутая света пунты, которой постоян-
но освещены всадники / всадники, дважда
упомянутая свет как таковой. Скорее
всего, ~~этот~~ ^{он} мотив свет несет в
себе доброе начало, символизирует
"души прекрасные порывы", надежду,
не случайно упоминание о музыке,
шире-об искусстве, несущем свет.

Однако мотив света не уравнива-
ет свет и тьму, темнота всё
же еще вневнена в этом "ночной"
стихотворении. Свет не спасает чело-
века, на это указываем оксюморон

}?

«холодные костры», эпитет «Безгласной»
(толпы фонарей). В художественном
мире Бродского описательное слова
равно небытию, поэтому только
природное начало в мире луны способ-
но осветить путь человеку, толь-
ко близость к природе, к первооче-
лкам поможет выжить и в ночи,
но при свете луны. Очень значим
всегда для поэта и мотив воды.

По Бродскому, вода является первоосно-
вой бытия. В том месте именно
благодаря воде человеку удается
обрести самому себе в бешеном
ритме жизни. Динамика сменяется
статикой, выразительная поза —

«на коленях» выражает потрясение
человека и одновременно отсылает к

могильной позе. Эпитет «черная»
вода придает эпизоду трагический
оттенок. Далее в ^{этой же главе} лирический субъект

обращает тему стихотворения:
«Нем, не думай, что жизнь — это

зашикнутый круг небытия». Кругу проти-
вопоставленное стремление на юг,
образ юга несет за собой целый ли-
тературных ассоциаций. В первую оче-
редь, это стремление к легкости, к
свободе. Из круга возможно вырвать-
ся, но только во сне. Этот мотив,
не возникающий до четвертой строфы
в отличие от вех ошальных, задан
чрезвычайно ярко и всплывает сразу же
в свои права одного из главных мотив-
ов текста благодаря ^{троекратно} повторению
с общей темой: «сонных» (округ),
«застывшие», «во сне». Поэтому сон и
есть единственно доступная форма
жизни.

В финальной строфе ^{поэт} продолжает
обращение к природе, но ясно, что
природа здесь становится образцом
мощнейшей самой жизни. Лири-
ческий субъект анализирует множест-
венные роли поведения «всадников»
(людей) в жизни. Местоположение

"кто" из вопросительного и обозначающего неизвестного в начале, превращаемая в обозначающее ^{её} любого. Поэт какинто с рефлексии на тему сказала отношения к жизни в упоминании: "кто обведет, а кто, как сквозник, // проникает в тебе". Надо сказать, что это единственный анималегман (так любимый Бродским) на протяжении всего стихотворения. Этот перебой ритма подчеркивает стремительность движения ветра, сквозняк передаётся и на графическом уровне. Далее следует вновь чрезвычайно характерный для поэта прием - сопереживание сексом разного стиха.

Глагол книжной лексики "глаголет" и редом, образовавшиеся от фразеологического оборота "стоять обиньком" слово-неологизм "обиньек". Любопытно, что поэт скорее всего пошел на введение этой необщепринятой лексики для того, чтобы не ка-

рушать копыцевую систему рифмовки, ни разу ни изменившуюся на протяжении всего текста. Выбранная рифма естественно придает тексту динамику и откликается на его идею. Рифменная вязь, богатые рифмы ассоциирующиеся ^{связываются} копытами, они ^{связываются} ^{конем} ^{поницей} рвущиеся в своей экспрессивной динамике строки, делают круг жизни и времени еще более непреодолимым. Так возникают авторские синонимы "жизнь" = "боль":

"не жизнь, а другая какая-то боль". В связи с этим интересно проследить, какие именно роли в жизни выделены поэт. Это жизненная позиция диктатора ведущего вперед, о чем говорит эпитет (истину) и глаголет, или роль одиночки, или позиция в жизни, когда ощущается не жизнь, а скорее ее отсутствие.

Поэма "на коленях" всадника у воды, шевелится поэма трупа, от-

1. $235 - 2 = 21$

2. 195.

3. 95.

4. 95.

5. 25. (за нарушение непрерывности
пути в пространстве времени)
ВНЗ.

$\Sigma 600$

[Handwritten signature]